

ливое существо дар бесценный, не оценило его, не возлюбило, взглянуло насмешливо и осталось бесчувственным” [Т. 14. С. 292). Но если бы люди воспользовались этим даром бесценным и возлюбили бы друг друга, вышли из уединения – тут же, на земле началась бы райская вечность и всеобщая гармония. Получается, что и рай и ад возможны уже при земной жизни человека.

Таким образом, в творчестве Достоевского и ад и рай, обе вечности (для неверующего сознания это оппозиция одинокой вечности “на аршине пространства” и тоски по всеобщей гармонии, особенно сильно чувствующейся при виде лучей заходящего солнца) существуют при жизни человека. Важно, что в итоговом романе – “Братьях Карамазовых” – то, что казалось абсурдным в анекдоте, сочиненном бунтующим Иваном, оказывается возможным в реальности – в жизнеописании старца Зосимы. Но, по мысли Достоевского, и для самого бунтующего Ивана, пока он, как и Раскольников, герой первого романа “пятикнижия”, хочет жить и не погрузился совсем в мертвящую вечность “на аршине пространства”, вопрос о его причастности к какому-либо из вариантов вечности еще не решен окончательно.

Литература

1. *Кирпотин В.Я.* Избранные работы: В 3 т. М., 1978. Т. 2. С. 199.
2. Цит. по: *Достоевский Ф.М.* Собр. соч.: В 30 т. Л., 1972–1990. Далее указ. том и стр. в тексте статьи.
3. *Мейер Г.* Свет в ночи (О преступлении и наказании). Frankfurt/Main, 1967. С. 158.